

ЕВГЕНИЙ ИМЕНИТОВ

**ЧЕЛОВЕК
2050**

Евгений Именитов

Человек 2050

«Алисторус»

2019

УДК 316.3/4
ББК 60.524

Именитов Е. Л.

Человек 2050 / Е. Л. Именитов — «Алисторус», 2019

ISBN 978-5-907211-00-1

Эта книга расскажет о научных и социальных секретах – тайнах, которые на самом деле давно лежат на поверхности. Как в 1960-х годах заговор прервал социалистический эксперимент, находившийся на своём пике, и Россия начала разворот к архаичному и дикому капитализму? В чем ошибался Римский Клуб, и что можно противопоставить обществу "золотого миллиарда"? Каким должен быть человек будущего и каким он не сможет стать? Станет ли человек аватаром – мёртвой цифровой тенью своего бывшего величия или останется образом Бога, и что для этого нужно сделать? Наконец, насколько мы, люди, хорошо знаем окружающий мир, чтобы утверждать, что мы зашли в тупик? Эта книга должна воодушевить и заставить задуматься любого пытливого читателя.

УДК 316.3/4

ББК 60.524

ISBN 978-5-907211-00-1

© Именитов Е. Л., 2019

© Алисторус, 2019

Содержание

Человек vs. Аватар – अवतर – ###	6
Вместо введения. Можно ли возобновить «прерванный полет»?	11
Часть I	13
Общество будущего	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

ЕВГЕНИЙ ИМЕНИТОВ

Человек 2050

Псалом Давида. Псалтирь 143

*Благословен будь Господь, скала моя,
обучающий мои руки войне
и мои пальцы – битве.
Он – милость моя и крепость моя,
прибежище мое и избавитель мой, щит мой,
Тот, на Кого я уповаю,
Кто подчиняет мне мой народ.*

*Господи, кто такой человек, что Ты знаешь о нем,
и сын человеческий, что Ты обращаешь на него внимание?
Человек подобен дуновению ветра;
дни его – как уходящая тень.*

*Господи, приклони небеса и сойди;
коснись гор – и задымятся они.
Брось молнию и рассеяй их,
выпусти Свои стрелы и смети их.
Протяни руку Свою с высоты;
избавь меня и спаси
от великих вод,
от рук чужеземцев,
чьи уста говорят неправду
и чья правая рука полна обмана.*

Человек vs. Аватар – अवतर –

Начало XXI века ознаменовалось появлением так называемой «виртуальной реальности» – среды компьютерных коммуникационных сетей, в которую постепенно стали переходить процессы общения и иного взаимодействия людей.

Сейчас, к 2019 году, человеческие коммуникации четко можно разделить на те, которые происходят в реальной жизни (коммуникации off-line) и те, которые «виртуальны», то есть представляют собой только образ общения, обмена информацией, эмоциями в компьютерной сети (коммуникации «on-line»).

Поначалу почти все процессы on-line взаимодействия дублировались средствами привычного нам материального мира. Так происходит в некоторых сферах и сейчас. Например, при подаче заявлений и документов в суды и иные государственные структуры в многофункциональных центрах или специализированных сервисах (gosuslugi.ru, arbitr.ru и др.) сначала документ изготавливается на бумажном носителе, затем сканируется (переводится в электронную форму, т. е. в форму *электронного образа* документа), затем пересылается в государственный орган, где его распечатывают, то есть опять преобразуют в вещественную бумажную форму. Либо, как, например, в судах, просят представить исходный документ в виде оригинала или бумажной копии.

Однако с течением времени требование об использовании бумажных оригиналов умалется: сами государственные органы и люди, которые туда обращаются, начинают изготавливать исходные документы сразу в электронной форме. Они подписываются электронной подписью либо их авторство удостоверяется иным способом (через авторизацию, паролями, SMS и т. д.).

Такая трансформация становится тотальной. Она началась и активно развилась с появлением глобальной информационной и коммуникационной сети Интернет, где подобные коммуникации on-line не только стали возможными, но и приобрели глобальный охват.

Пионерами и наиболее активными апологетами сетевой коммуникации являются банки и финансовые институты, именно они, а даже не государство, находятся в первом ряду институтов, внедряющих виртуальную реальность. В банковской сфере большая часть операций уже сейчас виртуальна, то есть существует только в виде электронных образов. Никто не выводит миллиарды операций на бумагу.

На втором месте идет вторая древнейшая профессия – журналистика, деятельность средств массовой информации.

Далее следует сфера услуг и только потом сфера обмена – торговля и розничная торговля. Ведь последняя требует пока еще передачи от продавца к покупателю материального носителя блага (товара). Однако по мере того, как информационные услуги и цифровые товары (программы) вытесняют материальные, первые захватывают всё большую долю общего покупательского спроса и внимания.

Разительные перемены видны повсеместно в обычной бытовой жизни. Если раньше при поездке в метро или электричке люди читали книги и газеты, сейчас доминируют планшеты и смартфоны. Более того, среди молодежи можно наблюдать массовый и устойчивый характер информационной связи «устройство – человек». Это означает, что, например, в транс-

порте человек постоянно держит смартфон включенным и также постоянно использует его для обмена информацией или ознакомления с ней.

Меняется и предмет – то, что сейчас называют «контент», образованное от английского слова «*content*» – *содержание*. Главным информационным содержанием (контентом) для пользователей мобильных электронных устройств (смартфонов и планшетов) становятся короткие сообщения, реплики, которыми люди обмениваются в социальных сетях. Эти сообщения включают в себя четыре вида информации: текст, звук (аудиосообщения), картинки и видеозаписи. В последнее время устойчиво растет удельный вес видеосообщений, при этом длина текстовых записей сокращается.

Отдельным явлением в связи с этим является социальная сеть Twitter, где длина текстовых сообщений изначально и умышленно ограничена. О том, что новая тенденция к упрощению коммуникации и сокращению размера сообщений является устойчивой, свидетельствует также то, что теряют общественную популярность социальные сети, концепция которых предполагает публикацию длинных текстов и эссе, например Живой Журнал.

Информационные системы начинают массово заменять людей:

- Во-первых, потребности в материальном потреблении начинают замещаться потребностями в контенте, что сокращает мир материального производства, на него просто падает потребительский спрос.

- Во-вторых, компьютеры и коммуникационные сети начинают заменять людей, вытесняя их, отнимая у них работу. В банковской сфере, например, сокращается количество отделений, обслуживающих клиентов, в государственном аппарате сокращают чиновников (не во всех странах, но это дело будущего), на производстве и в сельском хозяйстве – требуется меньше рабочих.

- В-третьих, меняется система ценностей в обществе. Для человека становится более важным присутствовать и быть принятым и известным в виртуальном мире, чем в мире реальных вещей. «Героями» нашего времени становятся не ученые, космонавты, творцы и деятели материального мира, а болтуны-блогеры – шоумены XXI века.

Таким образом, на исходе первой пятой части XXI века мы можем утверждать, что значительная часть жизни человека из мира реальных вещей трансформировалась в виртуальный мир образов.

Всё бы ничего, но у цифровой экономики, как ее называют, есть своя обратная сторона.

Когда в конце XIX – начале XX века люди размышляли о плодах прогресса, им представлялось, что новые достижения техники освободят человека. Только мыслители-футурологи задавались мыслью о том, чем тогда будут заняты миллионы людей, освобожденных от необходимости материального и, как мы видим теперь, даже умственного труда в связи с ограниченностью ресурсов и необходимостью обеспечивать потребности огромного населения планеты?

В первой половине прошлого века появляются романы-размышления «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли, написанный в 1932 году, и созданный в 1948 году «1984» Оруэлла. Хаксли предупреждает об опасностях ненасильственного тоталитаризма в форме доведенного до абсолюта массового общества потребления. Здесь ликвидированы и табуированы такие понятия, как семья и любовь, детей, изначально разделенных на касты, выращивают искусственно с использованием достижений генной инженерии и клонирования, культивируется ничем не ограниченная свобода сексуальных связей, а все психологические проблемы решаются с помощью легкого наркотика под названием «сома»¹.

В «1984» речь идет о тоталитарном стандартизированном обществе, где под запретом находится главное человеческое чувство – «любовь», а за каждым членом общества установлен тотальный контроль. Этот контроль реализуется через все пронизывающую социальную структуру глобальной спецслужбы, которая не только присутствует буквально везде (ее агентами повсюду), но и даже возглавляет действующую подпольную оппозицию, контролируя ее.

Эта структура – главный орган управления, олицетворяемый единой «партией» и «Большим Братом». Оруэлл делает свой прогноз создания глобальной тоталитарной распределительной экономики к 1984 году.

В «1984» мир разделен на три мегагосударства с похожими идеологиями: «английский социализм» в Океании, «необольшевизм» в Евразии и «культ смерти» в Остзии.

Однако даже Дж. Оруэлл и О. Хаксли как люди эпохи конвейерного производства не могли представить всех реалий будущего. Они предвидели глобализацию и появление мощных спецслужб, а также тупик капитализма и стремительный рост населения Земли, которые, весьма возможно, уже в ближайшее десятилетие действительно приведут к общемировой диктатуре и распределительной экономике.

Но они не могли предвидеть главного: что в таком обществе миллионы и миллиарды людей будут сделаны или, как нас пытаются убедить глобалисты и идеологи Римского клуба, «станут» не нужными.

У Дж. Оруэлла и О. Хаксли люди – только винтики тоталитарного будущего, покорные «белки в колесе» глобального миропорядка, но они, тем не менее, субъекты реальной жизни. Они могут быть духовными рабами, но некоторые из них способны на восстание. Люди сохраняют свою человеческую сущность.

В наше же время новые технологии в сфере информации, компьютерной техники и биологии уже сделали заявку на создание гибридного человека – биоробота, киборга, на исключение традиционного человека из жизни. Развитие искусственного интеллекта в будущем будет шаг за шагом заменять человека как материального субъекта жизни, как образ и подобие Бога, на *человек-образ, аватар*, существующий только в условиях и в рамках информационной сети.

Введение новой доктрины цифровизации и повсеместного продвижения виртуальной реальности производится в условиях капиталистического общества, для которого человек – это отнюдь не вершина эволюции, а всего лишь один из факторов производства – «трудовые ресурсы».

И если человека начинает заменять машина или программа, то устаревший фактор производства, каким даже в глобальном капитализме остается человек, будет попросту вытеснен, уничтожен, сдан в утиль. Мы сейчас массово не используем паровые двигатели, которые были наиболее массовыми еще в начале XX века, уходит в прошлое проводной телеграф, многие газеты перестают выходить на бумаге.

То же самое не только возможно, но и прямо и самоубийственно планируется мировой интеллектуальной и деловой элитой для человека как такового. Под цифровизацию подведена философская основа культа *Mortis* (смерти) человека живого как отживающего свой век такими философами, как Мишель Фуко², Жак Деррида³, Жиль Делёз⁴ и Д. Деннет⁵.

Если Деррида в своих работах широко применяет символизм («деконструкция») и не совсем явную терминологию, лишь намекающую на то, что человек в его традиционном виде становится ненужным и подлежит «демонтажу», то его коллега французский философ-постструктуралист Жиль Делёз совместно с психоаналитиком Феликсом Гваттари в их работе «*Анти-Эдип*» (1972) прямо вводят понятие «тело без органов». Дениэл Деннет вовсе говорит о «думающих машинах». Заметьте, не о человеке, а именно о машинах!

Наш соотечественник русский философ Владимир Александрович Кутырёв посвятил этому течению современной философии, направленному на уничтожение человека *as is* (как такового) и его замену думающей машиной, разоблачению «культа смерти», отдельную монографию «Человеческое и иное: борьба миров»⁶ (Издательство «Алетейя», СПб, 2009).

Таким образом, цифровизация и общество, построенные на *образах – аватарах*, в нашем веке делают (уже сделали) вызов самому существованию человека.

Именно поэтому речь в этой книге пойдёт о противопоставлении «Человека» и его «Аватара»: *Homo vivens versus Mortuus umbra*, что можно перевести с латыни точнее, как «Человек живой против Аватара (мертвой тени)». Революционность противопоставления очевидна.

Но цифровой мир не хочет показывать нам сразу правду жизни и свою истинную цель – демонтаж традиционного человека. Кроме того, использование термина «аватар» имеет более глубокое содержание, подразумевающее не только переход к новому обществу, но, главное, неравный для всех в качественном плане переход.

В то время как одни люди станут в новом виртуальном мире только тенью прошлого человека, иные планируют себе другую судьбу – вечного аватара, неразрывно связанного с новой средой, неуничтожимого и безвременно властвующего над миром.

В результате выхода на экраны в 2009 году популярнейшего фильма «Аватар» американского режиссера Джеймса Кэмерона это слово стало популярным.

Еще ранее в компьютерный оборот вошло и устойчиво укрепилось в нем слово «аватарка», обозначающее уменьшенную картинку – фотографию или иной образ участника интернет-конференции или социальной сети.

В действительности термин имеет гораздо более глубокое содержание и происходит с Востока.

На хинди (индийск. санскрит) «аватар» будет писаться अवतर. Фонетически звучит как резкое «ав-тар», с ударением на первом слоге. Переводится как «олицетворение», «нисхождение» – термин в философии индуизма, обычно используемый для обозначения нисхождения божества на землю, его воплощение в человеческом облике. Хотя на русский язык слово «аватар» обычно переводится как «воплощение», точнее его можно перевести как «явление» или «проявление».

Другая восточная культура – Китай, по своей письменности интересна тем, что любые слова и выражения раскладываются на иероглифы, каждый из которых является символом, имеющим смысловое содержание. В отличие от русского языка иероглиф – это не буква, которая означает звук, это символ, или знак, имеющий смысловое содержание. Поэтому китайское письмо именуют знаковым.

«Аватар» по-китайски будет «###» («Аватар» как название фильма Джеймса Кэмерона 2009 г.), или ## (олицетворение, воплощение, перевоплощение, буквально «преображаемое (перевоплощаемое) тело человека»), или ## (картина, снимок или скульптура головы), или # # (образ, икона, буквально «форма или образ духа»), или ## (буквально «изображение человека»).

Первое сочетание трех иероглифов фонетически при произношении по-китайски копирует звучание английского слова «avatar». В данном случае китайский язык использует близкое фонетическое заимствование так же, как мы используем его в словах «компьютер» (электронно-вычислительная машина), «революция» (восстание, бунт, переворот), «облигация» (обязательство) и других словах, которые были привнесены в наш речевой оборот из иностранных языков, при том, что на момент заимствования они могут иметь устоявшиеся русские аналоги (указаны в скобках). Это происходит потому, что так проще и понятнее, прежде всего для молодежи.

По сути же своей смысл трех иероглифов: ### – гора, холм/высокий; обычный, тривиальный; мудрый/мудрец – совершенно не передает содержание смысла слова «аватар» в китайском языке.

Другие сочетания иероглифов так же, как в санскрите, имеют строго смысловое значение.

Очевидно, что в современном китайском языке в отношении этого термина образовался смысловой разрыв, что симптоматично для ведущей, с позиции массовости, цифровой цивилизации современности. Такой же разрыв существует в сознании людей.

Одной из задач, которая ставилась при написании этой книги, являлось формирование образа будущего человека или человека будущего, каким мы хотели бы его видеть.

Другой задачей было – разоблачение того вызова Богу и Человечеству, с которым мы столкнулись в XX–XXI веках и который по-настоящему угрожает уничтожением современному человеку.

Наверное, это самое важное, так как определяет цель развития нашего общества стратегически, по принципу «от частного к общему».

Насколько удалось, судить вам.

Вместо введения. Можно ли возобновить «прерванный полет»?

Уважаемый читатель! В процессе написания предыдущей книги «Будущее неизбежно. Мирустройство на фоне хаоса»⁷, при анализе событий и фактов советской и российской истории после смерти И.В. Сталина, у меня сложилось устойчивое впечатление «прерванного полета» нашей страны. Мне показалось, что как будто в конце 1960-х – начале 1970-х годов кто-то специально и на самом «верху» принял решение свернуть проект строительства общества будущего в СССР – того коммунистического общества, о котором в своем романе «Час быка» как об идеале писал Иван Антонович Ефремов.

Полет был прерван не только в СССР. Создается впечатление, что в конце 1960-х – начале 1970-х сильные мира сего на всей нашей планете как бы договорились сообща остановить развитие общества. Некоторые технологии по-прежнему развивались, но деградировало общество в целом: цели и стереотипы молодежи были искажены. От устремления в космос и позитивного мышления идеологии ноосферы В.И. Вернадского, что невозможно не заметить, читая известных писателей-фантастов 1960-х, мировоззрение перешло к фатализму и негативизму, ужасам и войнам космоса. Умышленно насаждался стереотип того, что все пороки современного человечества обязательно последуют за ним в Космос. Но так ли это?

И вообще, может ли человечество Земли рассчитывать быть допущенным в Космос, опираясь на те ценности современного капиталистического общества, которые оно исповедует в настоящее время? Я полагаю и даже уверен, что это невозможно.

В предыдущей книге мне удалось обнаружить и подтвердить доказательствами множество фактов, когда нашу страну, а также другие страны мира системно разрушали, убивая прежде всего веру и нацеленность людей на расширение знаний, образования, навыков человеческого познания. Все это исподволь замещалось мещанством, или, как это принято говорить сейчас, психологией потребителя.

В этой книге я приведу новые факты этого преступления против нашего будущего, не только России, стран бывшего СССР, но и всего мира. Это и умышленная деградация математического образования, а также образования в целом (ЕГЭ, Болонский процесс и пр.), это дискредитация идеалов человека, это сворачивание программы советской информатизации, начатой академиком АН УССР Глушковым и его соратником Китовым. Вы на буквальном примере убедитесь, что то, о чем сейчас, в 2018 году, пишет, как о западных новинках, журнал «Популярная механика», не было новшеством для читателей «Техники молодежи» в СССР в 1964 году.

Большая сделка между алчными до денег и власти партфункционерами СССР и западным деловым миром в лице его представителя Дэвида Рокфеллера, одного из основателей Римского клуба, состоялась в конце 1960-х годов, возможно, в самом начале 1970-х. Именно тогда, в тайне от нашего народа, от народов стран СЭВ (большинство стран Советского блока и Восточной Европы) было принято решение о демонтаже коммунистического строя, и на этом пути были созданы институты-могильщики для общества будущего, цель которых – будущее безраздельное торжество олигархии. Это основанный Римским клубом МИПСА в Австрии и его филиал в Москве (ВНИИСИ) (1972 и 1976 годы, соответственно).

Очевидно, что без решения высшего партийного руководства сделать этого было нельзя. Но это делалось в тайне не только от народа, но и от непосвященных членов самой Коммунистической партии Советского Союза. Более того, я склонен думать, что многие исполнители-могильщики сами до сих пор не знают, в какой операции они участвовали.

В настоящей книге моя цель, несмотря ни на какие происки врагов будущего человечества, дать вторую жизнь тем идеям светлого советского общества, за возможность создать которые наш народ заплатил горькую цену революций 1905, 1917 годов, военного коммунизма и коллективизации, индустриализации и репрессий как источника дешевой рабочей силы, наконец, победы в Великой Отечественной войне – все это будет бессмысленно, если эти жертвы положены на алтарь грабительской олигархии.

Прочитав три мои книги: «Освобождение России. Программа политической партии» (2014), «Будущее неизбежно. Мироустройство на фоне хаоса» (2017–2018) и эту, вы должны понять также, что самая страшная разрушающая сила – это не внешняя опасность, а сила внутреннего разложения и предательства, когда к власти по безразличию и невниманию приводят и приходят не лучшие, а худшие из людей. Эта проблема не нова, но решена она может быть почти окончательно только в условиях общества будущего, децентрализованного, построенного на совершенно иных принципах.

Часть I

Человек и общество будущего

Общество будущего

В своем последнем интервью академик А.Д. Сахаров отмечал, что, хотя две главные опасности, угрожающие жизни на Земле (всеобщее уничтожение в ходе термоядерной войны или от экологических последствий), тесно связаны с прогрессом науки и техники, тем не менее прогресс есть движение, необходимое в жизни человечества. Он был убежден, что человечество вне прогресса существовать не может, так как это его форма существования⁸.

При всей цикличности жизни с утверждением А.Д. Сахарова трудно не согласиться. Однако прогресс в широком смысле слова надо понимать как «всеобщее развитие», а не просто совершенствование технической стороны жизни человека.

Интеллектуальная и физиологическая деградация человека как биологического вида, находящегося в центре развития биосферы и ноосферы Земли, на фоне внедрения в его жизни самых новейших технических достижений не является прогрессом. Прогресс имеет место только там, где духовное и техническое развитие человечества синхронизированы между собой.

Замещение Человека – вызов Богу и историческая ошибка

В последнее время со стороны властных кругов нашей страны, России, проводится агрессивное распространение новой концепции, фактическими авторами и идеологами которой являются мудрецы Римского клуба.

Суть этой концепции – это тотальная цифровизация страны, без ее индустриализации, когда человеческое население России начинают замещать роботами (носителями искусственного интеллекта), поставляемыми иностранными государствами – локомотивами Римского клуба.

В своей предыдущей книге «Будущее неизбежно. Миростройство на фоне хаоса» я писал о том, что еще в 1960-х годах рядом высших должностных лиц ЦК КПСС и членами их семей была заключена «большая сделка» по сдаче СССР Западу. Этот процесс невозможно было провести мгновенно. Поэтому развал Советского Союза потребовал длительного времени. Начиная с конца 1960 г. шли постоянные консультации А. Косыгина с представителем Римского клуба Дэвидом Рокфеллером, о чем последний подробно пишет в своих мемуарах. В 1972 году совместно с Римским клубом СССР создает институт «реформ» МИПСА в Австрии, в 1976 году открывается его московский филиал, откуда вышли почти все «младореформаторы» 1990-х годов.

В своем первом исследовании на тему глобального управления – книге «Освобождение России. Программа политической партии» – я обозначил парадоксальный вывод, который сво-

дился к тому, что современный предельно материалистичный мир, помешанный на потреблении, в корне интересов своих архитекторов является глубоко религиозным.

Фактически мы сталкиваемся со старой библейской борьбой добра и зла, Бога и дьявола, в котором бросивший вызов Богу падший ангел нацелен на то, чтобы уничтожить человека как главный результат божественного творения и образ всевышнего Бога.

Для убежденных атеистов настоящее заявление может показаться фантастичным, однако это не так.

Цифровизация в России и в мире в идеях Римского клуба нацелена на решение последовательно следующих задач:

- создание систем электронного интеллекта («киборгов»), которые в материальном мире создания благ (предметов потребления) и услуг смогут заменить собой человека;
- наделение киборгов юридическими правами сначала юридических, а затем и физических лиц, что позволит им реально конкурировать с людьми на рынке товаров и услуг;
- вытеснение киборгами работающего населения, которое вследствие более конкурентоспособных киборгов станет «ненужным»;
- уничтожение де факто «ненужного» населения разными путями: за счет повышения пенсионного возраста и снижения социальной защищенности работающих граждан, других мер по десоциализации общества, за счет болезней, регулирования рождаемости, военных конфликтов, снижения качества продуктов питания и их доступности;
- разработка автотрофного и/или бестелесного человека – искусственной формы жизни с безжизненной оболочкой. Приглашение людей к «замене тела»;
- полное уничтожение человека как образа и подобия Бога.

Уже сейчас по предложению, а отнюдь не требованию МВФ и Римского клуба наши алчные правители и бюрократия, которые почему-то решили, что именно им будет гарантировано место в новом мире, готовят условия для реализации вышеобозначенного плана. Я говорю именно о подготовке условий, так как научных достижений и технологий внутри нашей страны для того, чтобы быть локомотивом в этом проекте, не имеется.

В настоящее время ведется планомерная и целенаправленная работа по оболваниванию населения, успешно реализуемая через средства массовой информации, проводится агрессивная десоциализация общества, снижается уровень образования в стране. Неграмотными людьми со сниженными аналитическими способностями проще управлять. Все это и есть подготовка условий.

Не могу не согласиться с доцентом МГИМО О.Н. Четвериковой⁹, современным русским философом В.А. Кутырёвым, которые утверждают, что мир классического природного человека умышленно ведут к гибели.

Определим главные противоречия, имеющиеся между «человеческим» от природы и иным, тем обществом, которое построено или строится сейчас по всему миру, в том числе в результате развала социального государства в СССР и глобально¹⁰:

Тезисы текущего момента:

- Целенаправленно и в России, и по всему миру **снижается «социальность» как форма жизни людей**. Торгово-рыночные отношения, ведущие к всеобщей продажности (все покупается и продается), истощают социальный капитал, делают человека товаром, и только товаром, отождествляя его со всеми остальными вещами, которые торгуются на рынке. Рыночная мотивация не предполагает каких-либо иных критериев принятия решений, кроме прибыли, которые бы являлись определяющими. Если ради прибыли надо будет уничтожить человека, рыночная экономика пойдет и на это.

• **Экономоцентричное общество**, в котором действует «экономический человек». Все рассматривается через принцип рентабельности, в том числе человек. Законы экономики (всеобщей торговли) переносятся в социальную сферу: искусство, образование, здравоохранение, вводится диктатура «всеобщей продажности» – все продается и покупается.

• С учетом первого и второго положений **капитализм не имеет внутренних предохранителей** и объективно приходит к коллапсу, что способно на современном уровне технологий уничтожить не только его, но и всю человеческую цивилизацию.

• **Апофеоз эгоизма**. Как пишет В.А. Кутырёв, «Бог зла» – дьявол. Он – эгоист по определению, всегда. Поэтому логично, что за отказом от Бога следует отказ от принципа добра.

• **Либерализм** как отказ от принципа «служения», когда человек действует только в своих личных, корыстных интересах, а не действует в интересах всего человеческого рода.

• **Идеология мещанства. Материализм целей человека**. Даже Бога просят о материальном благополучии, что, конечно, важно, но не исчерпывает широту человеческого кругозора.

• **Атеизм и психика вместо души**, этика и закон как правила бизнеса, когда разрешено все, что не запрещено (концепция «правового государства»). Отсутствие внутренних, личностных сдерживающих доминант.

• **Обезбоженная техногенная цивилизация**, в которой доминирует форма (технологии), а не содержание (дух, душа). Главным для человека становятся виртуальные флуктуации, то есть коммуникация и присутствие в Сети.

Антитезисы (что Человечество может противопоставить Тезисам?):

Культура как дух народа, его ценностные образы и ориентации, цели и идеалы.

Дух человечества как непосредственное содержание, сердце и кровь культуры.

Принцип «служения»: каждый человек действует в интересах сохранения человеческого рода в целом и его продолжения.

Нравственный императив внутри человека¹¹(«моральный закон» И. Канта) **вместо «правового государства», в каковом границы дозволенного определяются внешними причинами – писаным законом.**

Приоритет идеальных целей перед материальными: сначала духовное, только затем – иное.

Религиозное или иное духовное сознание, наличие внутренних духовных доминант, «стержня» внутри человека.

Постиндустриальное общество и человек

Именно сейчас, в XXI веке, идеи глобального техногенного мира стали как никогда реальными, так как появились все возможности к их воплощению. Прежде всего появились механизмы для контроля и управления одновременно миллионами людей и процессов, а также средства для замещения этих людей техникой в ближайшем будущем.

Сверхусложнение современного производства требует, как правильно отмечает в своих работах В.А. Кутырёв (см. «Человеческое и иное»), не конкуренции, а детального и тотального планирования и, главное, концентрации экономической и политической власти, без которой такое планирование оказывается невозможным.

К планированию и распределительной экономике глобально подталкивают объективные причины:

- исчерпание легкодоступных и дешевых ресурсов;
- усложнение технологии и рост необходимых издержек, связанных с производством и логистикой;

- рост степени глобальной конкуренции между ТНК (транснациональные корпорации) и неконкурентоспособность тех производителей, которые не могут гарантировать низкие цены, высокое качество и доступность товаров в длительной перспективе.

Отсюда появляется крайняя необходимость исключить из любой производственной цепочки «паразитический интерес» – посредников, которые не создают добавленной стоимости, не улучшают товар, не участвуют полезно в его производстве или доставке, но забирают часть его стоимости, участвуют в ее увеличении, то есть в снижении конкурентоспособности товара.

Поскольку товары по завышенным и «накрученным» ценам не продаются на международном рынке, побудителями гонки производителей выступают ТНК, которые могут себе позволить сверхпланирование, что обеспечивает массовую доступность, качество и низкую цену.

Конкурирующие производители, в том числе из России, «убиваются» за счет системной диверсии, которая была начата при развале СССР в форме разрушения экономических основ хозяйствования в стране, в том числе выразившегося в коммерциализации образования и здравоохранения, децентрализации энергетики, росте коррупционных проявлений. Все эти подрывные действия привели к масштабному поражению фундамента государственной системы. Они, до последнего времени поощряемые с Запада, сделали нашу страну и ее экономику медленными, дорогими, а значит, неконкурентоспособными в глобальном плане. Понятно, это утверждение не вполне касается сырьевого сектора. Но это не столь важно, так как сырье – больше продукт природы, чем человека.

Именно поэтому поставкам сырья дан «зеленый свет», при этом в будущем ТНК претендуют на глобальные полномочия по распоряжению сырьевыми ресурсами всего мира, именно они, а не государственная власть отдельных стран. По-видимому, в будущем произойдет слияние этих двух институтов.

В новой экономике нового века обладание собственностью потеряет свое прежнее значение, так как собственность – это дополнительный барьер, объект иммобилизации («заморозки») капитала.

Купить собственность – значит «заморозить» капитал. В новом веке мы переходим к реалиям объединения и передачи капитала, без перехода титула собственности. Движение капитала в любых его формах будет контролироваться информацией и информационными системами, а в целом – Сетью.

Главную роль в новой экономике будут играть интеллект и образование, именно поэтому эти сферы всячески подрываются в конкурирующей среде. Новым усилителем станет не просто техника, а искусственный интеллект.

Для экономики образование (система знаний), интеллект и искусственный интеллект – все это не что иное, как выражение творческой способности человеческого общества объединять капитал – факторы производства во всех выражениях (усилий, ресурсов).

Это проходит на фоне глобализации экономических, научных и социальных процессов, люди активно перемещаются по всему миру. Часто миграции вызываются искусственно. Глобальное «перемешивание» человеческих масс и всепланетарное производство требуют, и с каждым годом все больше, глобального управления.

Следующим уровнем глобальной интеграции станет объединение экономических агентов через информационные, а не денежно-расчетные системы. Первый шаг к этому в виде *blockchain*-технологий уже сделан.

Можно предполагать, что в будущем будет построен мир информационных машин, лишенный живого общения, социальной общности и человеческого братства, духовного и личного начала.

Все вышеперечисленное станет (может стать) базой и предпосылками постепенного вытеснения живого человека из жизни нашей планеты, если не будут изменены приоритеты глобального развития человеческой цивилизации.

Нравственный императив: наследие И. Канта и «последнего коммуниста XX века» Ивана Ефремова

И. Кант в заключении к своей известной работе «Критика практического разума» писал: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне»¹².

Благоговение Канта перед «моральным» внутренним законом – это не только философское утверждение, но еще и религиозная вера.

Кант полагал, что совесть человека, живущая внутри его, содержит закон нравственный, который человек не может творить сам, он также не возникает из соглашения между людьми, так как происходит от Бога-творца, с которым тесно связан наш дух. Этот дух и определяющий его закон независимы от нашего желания. Творец этого закона – высший законодатель, независимо от того, как мы его называем.

Все дальнейшие после И. Канта прогнозы относительно развития Человека и Человечества сводились к анализу всего двух групп причин, определяющих будущее: морального закона и внешних обстоятельств.

В прошлом веке, особенно в периоды после Революции 1917 года и Второй мировой войны, главными творцами моделей образа будущего являлись писатели-фантасты.

Среди известных имен можно назвать такие: Г. Уэллс¹³, Рэй Брэдбери, Айзек Азимов, Гарри Гаррисон, Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл¹⁴, И. Ефремов, братья Стругацкие и др.

Ученый и писатель-фантаст И.А. Ефремов являлся одним из тех, для кого будущее человечества виделось обществом социальной справедливости, основанном на максимальном развитии творческого и духовного потенциала человека.

Спустя более 50 лет после выхода его произведений («Час быка», «Туманность Андромеды» и др.) могу утверждать, что законы развития человеческого общества были определены Ефремовым абсолютно верно. Коррекция требуется лишь в деталях.

Более того, некоторые его мысли из личной переписки, опубликованные только в начале 1990-х годов, оказались пророческими.

Ниже дается выдержка из письма Ивана Антоновича Ефремова, адресованного его коллеге – американскому палеонтологу Эверету Олсону. Обратите внимание! Письмо датировано 1969 годом. Все еще впереди: кризис социализма в СССР, развал социалистического блока в Европе, Перестройка, Горбачев, развал СССР, грабительская приватизация в России, ельцинские «демократические» реформы, расстрел парламента в 1993-м. Но И.А. Ефремов как мыслитель-социолог уже тогда предвидел неизбежность и будущую глубину деструктивных процессов в нашем обществе, предвидел их тогда, когда многие об этом и не помышляли вовсе. Итак, читаем¹⁵:

«...Некомпетентность, леность и шаловливость „мальчиков“ и „девочек“ в любом начинании является характерной чертой этого самого времени. Я называю это „взрывом безнравственности“, и это, мне кажется, гораздо опаснее ядерной войны. Мы можем видеть, что с древних времен нравственность и честь (в русском понимании этих слов) много существеннее, чем шпаги, стрелы и слоны, танки и пикирующие бомбардировщики. Все разрушения империй, государств и других политических организаций происходят через утерю нравственности. Это является единственной действительной причиной катастроф во всей истории, и поэтому,

исследуя причины почти всех катаклизмов, мы можем сказать, что разрушение носит характер саморазрушения.

Когда для всех людей честная и напряженная работа станет непривычной, какое будущее может ожидать человечество? Кто сможет кормить, одевать, исцелять и перевозить людей? Бесчестные, каковыми они являются в настоящее время, как они смогут проводить научные и медицинские исследования? Поколения, привыкшие к честному образу жизни, должны вымереть в течение последующих 20 лет, а затем произойдет величайшая катастрофа в истории в виде широко распространенной технической монокультуры, основы которой сейчас упорно внедряются во всех странах, и даже в Китае, Индонезии и Африке....

Как всегда, Ваш любящий друг И. Ефремов (Старый Эфраим)».

В статье «Следы человека, которого еще нет»¹⁶ (1967 год), в ответ на вопросы корреспондента журнала «Техника – молодежи», Ефремов отмечал:

«Для меня социально-экономические проблемы будущих десятилетий, столетий, даже тысячелетий неотъемлемы от психолого-этических проблем. Почему? Мир раздираем великим множеством больших и малых противоречий, решение которых не под силу человеку, некоммунистически воспитанному. Коммунистическое воспитание – это вовсе не социальная надстройка, как мы думали раньше. Это производительная сила общества. Подобно тому, как экран мгновенно увеличивает изображение в кинопроекторе, **такое воспитание позволит во много раз повысить производительные силы будущего общества**. Если ставить пределы, лимитировать предприимчивость и инициативу, в человеке неизменно убивается в зародыше самостоятельность мышления, как, может быть, и полет фантазии...»

Некоторые экономические проблемы, решаемые сегодняшним человечеством, – всего лишь вопросы экономических излишеств. Ежегодные эпидемии смены одежды, погоня за модными вещами как естественное следствие боязни показаться консервативным во вкусах, тысячи сортов вин, яств, напитков – весь этот современный антураж вовсе не обязательно захватывать с собой в будущее...

Некоторый аскетизм – не такое уж страшное зло, как это кажется многим. **Человек должен самоограничивать себя.** Ведь если дать неограниченную волю в удовлетворении потребностей, человечество вскоре превратится в огромный разноязыкий театр бытовой трагедии. Попробуйте подарить обывателю пятисотсильный „фиат“ из чистого серебра. „Хочу золотой или из платины, – изречет обыватель. – А у соседа вот мебель черного дерева, а у меня только, мол, красного...“ И так далее, до бесконечности, ибо такого рода запросам предела нет. Тут даже у доброго джинна из сказки опустили бы руки. Следовательно, вопрос не в том, чтобы насытить мир предметами роскоши, тщеславия, удовлетворения эгоистических потребностей, но в том, чтобы переводить эти потребности на все более и более высокую духовную ступень. Чтобы человек мог легко обойтись без модной побрякушки, без наливки и настойки, пусть даже вкусных, но зато чтобы он задыхался от жажды воплотить в образы слова, звуки, краски. От жажды творчества.

Это проблема двусторонняя: **мы должны наращивать аскетизм по мелким потребностям и наращивать потребности в более высоком, я бы сказал, высшем плане.**

Тем более что пределов этим „высшим“ потребностям нет и никогда не будет. Таково свойство нашего разума, всей человеческой природы. Едва постигнув мыслью туманность Андромеды, я невольно стремлюсь дальше, уже мне хочется объять Галактику, несущую на Землю свет из чудовищной дали 150 миллионов парсек. Кому бы не хотелось вырваться из пределов земного, солнечного, галактического тяготения? Кого не будоражат идеи иных, неземных форм существования? Примем за истину, как оно, очевидно, и есть, что мы сейчас стоим на краю бесконечности – бесконечности в смысле множественности миров, огромного количества явлений и, значит, беспредельности познания. Следовательно, у нас, у разумных

существ, обживающих Землю, неисчерпаемая возможность для удовлетворения наших духовных потребностей. И если, реализуя эту возможность, мы станем вдобавок ко всему пропускать слова, звуки и краски сквозь свое сердце, превращать все в искусство – тогда и само искусство будет многогранным, бесконечным, как вселенная».

Надо сказать, что у Ефремова было свое представление о подлинном коммунистическом воспитании, которое он отнюдь не отождествлял с пустым зазубриванием догматов марксизма-ленинизма и абсолютной покорностью власти партноменклатуры и ее карательной руки – КГБ СССР. Более того, эти рудиментарные органы современного общества подверглись критике писателя в его романе «Час быка»¹⁷.

Дальше в этом же интервью Ефремов размышляет о вреде человеческого индивидуализма. Действительно, зашедший в явный тупик капитализм – это общество, построенное на идеологии индивидуализма. Главное – это «я», то, о чем думают в первую очередь. «Мы» только потом и только тогда, когда существует установленный законом под угрозой наказания запрет на нарушение общих интересов. Однако мотивация по принципу запрета никогда не достигнет такой же эффективности, как внутренний порыв, то есть убежденность человека, его жизненные принципы.

Если мы рассмотрим ведущие индустриальные культуры современного капиталистического мира: США, Германию, Японию, мы увидим, что высокие качество и сложность их продукции обеспечены культурными доминантами общества. В США индустриальная культура показала стремительный рост на фоне увлеченности молодежи путями освоения космоса и компьютерной техникой. Это было внутреннее убеждение и порыв американской молодежи. То же касалось и поколения так называемых шестидесятников в СССР. В Японии методичность и скрупулезность являются национальными качествами народа, проистекающими из того, что в течение столетий японцы освоили чрезвычайно трудоемкую культуру возделывания риса. Германия – еще с XIX века была нацией наиболее активного внедрения разных промышленных новшеств, которая вела постоянную гонку с Великобританией в области индустрии. Две эти державы, а значит, и их научные и промышленные круги – боролись за доминирование на европейском континенте. Их борьба особенно обострилась после поражения Франции в войне с Германской империей в 1871 году, когда экономика Германии стала номером один в Европе.

Все успехи имели место именно тогда, когда индивидуализм уступал хотя бы часть жизненного пространства коллективизму, традиции, внутренним принципам организации общества или общему порыву в будущее.

В стремлении развития коллективизма Ефремов, будучи идеалистом, считает, что будущее – за коллективным воспитанием, за воспитанием детей вне семьи или на первой ступени в расширенной семье. Он предлагает «выбить клин», который отделяет ребенка в семье от внешнего мира, позволяя ему думать о себе как о какой-то несколько привилегированной единице, претендующей на особые права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.